

ДИАТРИБИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ФИЛОСОФИИ В КОНЦЕПЦИИ А.В. ПОТЕМКИНА

Д.К. Куликов

Диатрибическая традиция философии – это особенная форма культурного воспроизводства философского знания, исторически утвердившаяся в учебниках и руководствах, которая была описана профессором Ростовского государственного университета Алексеем Васильевичем Потемкиным (1924–2013). Через выделение этой формы ему удалось расширить знание о сущности и генезисе философии.

Литература по проблеме происхождения и специфики философии огромна. В масштабах статьи нет возможности дать даже поверхностный ее обзор. Обобщенно принимаются три подхода. *Мифогенная* (Г. Гегель, Ф. Корнфорд, А.Ф. Лосев, Дж. Томсон) и *гносеогенная* (Э. Целлер, Дж. Бернет, Г. Франкфорт, А.Н. Чанышев) теории противопоставлены по критерию отношения зарождающейся философии к мифологии. Преодоление некоторых недостатков этих концепций предпринято в рамках *историко-психологической* теории (В. Нестле, В. Йегер, Э. Хэвлок, Ж.-П. Вернан, Ф.Х. Кессиди, А.И. Зайцев), в соответствии с которой философское мышление есть продукт системной перестройки социальных отношений и культуры. Однако исследование вопроса показывает невозможность однозначного выведения философии либо из мифа, либо из немифологических источников, в частности, из преднауки. Это видно на примере обзора проблемы в работе Г.В. Драча [1]. Нелегко найти в этой классификации место работам, посвященным влиянию восточных культов на развитие греческой философии (Э. Норден, М.Н. Вольф и др.).

А.И. Зайцев определил логику генезиса философии как *отношение общей причины культурного сдвига древних цивилизаций (“осевое время”) и специфики “греческого чуда”* [2]. В свете этой формулы можно

оценить оригинальность решения, найденного А.В. Потемкиным: философия, в какой бы культурной традиции она не развилась, есть преобразование мифологии, вызванное сдвигами в области общественных отношений. Лишь в историческом взаимодействии с иными областями познания она обретает теоретическую форму и специфическое предметное содержание – теорию и методологию познающего мышления. А.В. Потемкин предложил *конкретно-исторический подход* к рассмотрению философии, ключевым определением в котором является диатрибическая традиция. Основные результаты исследования изложены им в двух монографиях: “О специфике философского знания” (Ростов-н/Д., 1973) и “Проблема специфики философии в диатрибической традиции” (Ростов-н/Д., 1980), которые во втором издании вышли под названием “Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки” [3].

А.В. Потемкин собирал существующие в научной и околонаучной литературе определения философии и ее предмета и показывал, как исторически складывалось представление об этой форме общественного сознания за рубежом и в России. Он обнаружил, что до сих пор сохраняется *противопоставление двух подходов к определению философии* – аристотелевского (философия – наука об общем) и гносеологического (философия – наука о познающем мышлении). А.В. Потемкин сделал вывод о том, что аристотелевское толкование предмета философии по-прежнему является приоритетным при отстаивании философами претензий на знание.

А.В. Потемкин ввел термин “*диатрибическая традиция*” для определения спецификации философии в плане ее образовательной и мировоззренческой функций. Греческое слово *διαιτριβή* переводится как обучение, шко-

Куликов Дмитрий Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и мировых религий Донского государственного технического университета, 344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, e-mail: kuldk@mail.ru, т. 8(863)2381554.

Kulikov Dmitri – Don State Technical University, 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, e-mail: kuldk@mail.ru, tel. +7(863)2381554.

ла, свободное время, беседа. Диатрибическая традиция философии образована корпусом текстов, социальное производство которых насчитывает не менее 2 000 лет. Это, во-первых, статьи “Философия” в словарях, лексиконах, энциклопедиях; во-вторых, соответствующие разделы школьных руководств, учебников и др. и, в-третьих, работы по метафилософии [3, с. 213].

Здесь небезынтересно указать на одно обстоятельство. В последней работе М.К. Петрова [4] есть замечание, адресованное, по всей видимости, А.В. Потемкину. «Далеко не всегда это (введение терминов – Д.К.) делается квалифицированно, а порой от избытка пиетета к принятому обычаю получают и презабавные казусы. Один из философов, например, к греческому предлогу “*bia*” прицепил латинский “*Trivium*” и решив, видимо, что у него получилось что-то очень греческое, транскрипировал этот гибрид по норме западных заимствований, породив на свет неведомую прежде “диатрибическую традицию» [4]. Эта оценка М.К. Петрова ошибочна: и древнегреческо-русский словарь И.Х. Дворецкого [5] и древнегреческо-английский словарь Г. Лиддела и Р. Скотта [6] содержат словарные статьи *δια-τρίβη* и *διατρίβικός* со значениями “школьнический, школярский”. Кроме того, термин “диатриба” уже более ста лет используется для определения жанра античной литературы, возникшей из публичной морально-философской проповеди киников и стоиков [7–10]. Отметим, что цитированная работа М.К. Петрова была опубликована после его смерти на основе рукописи. Возможно, указанный текст представляет набросок, который автор собирался либо уточнить, либо изменить, но не успел.

Изучив отечественные и западные источники от античности до современности, А.В. Потемкин описал стратегии диатрибического толкования философии: 1) как науки о вечной сущности вещей; 2) как знания о началах существующего; 3) как знания общих принципов и предпосылок наук; 4) как синтетического знания; 5) как сверхнауки; 6) как особого (общего) мировоззрения. Философия обычно трактовалась как корень человечности, что в действительности было самовозвеличиванием философа. “Философствование есть чуть ли не врожденное качество всякого человека, обладающего здравым рассудком” [3, с. 43]. Иной раз подчеркивалась

избранность философии как способности, данной от природы не всем. Даже в эпоху уничтожения сословности, совершенного буржуазными революциями, философы сохраняют свое привилегированное положение в системе разделения труда. “Философская диатрибика являлась и остается одним из подразделений в системе присущего буржуазному обществу духовного производства, средством формирования буржуазного сознания и самосознания” [3, с. 206]. Очень важно следующее замечание А.В. Потемкина относительно характера диатрибической философии: она в сущности своей есть *идеалистическое* воззрение на мир. «Функция философской диатрибики во второй половине XIX в. и позднее состоит в формировании идеалистического (или, по утверждениям ее представителей, “философского”) мировоззрения у вступающих в сферу активной социальной деятельности все новых и новых поколений специалистов различных областей хозяйства и культуры» [3, с. 209].

Философия, по А.В. Потемкину, появляется впервые у Платона. Досократики и сам Сократ – это мудрецы. Они формулируют проблемы, в частности, делают важное противопоставление знания и мнения, однако здесь еще нет *философского метода* их решения. Хотя Аристотель указал общую для досократиков установку на поиск “первоначала”, только он сделал из этого специфический предмет философии, выделенный на общем фоне знания. Диатрибическая трактовка философии восходит именно к Аристотелю, который определял философию как особое *знание о первоначалах и всеобщем*. Но до Цицерона диатрибической традиции нет; она начинается с *постулирования философии как особого рода знания*, при этом вместо доказательств этого в ней используются явные или скрытые ссылки на Аристотеля.

Согласно А.В. Потемкину, философия как исторически особенная форма общественного сознания соответствует периоду выраженного классового господства. Она закономерно утрачивает свои культурные функции при исчезновении социальных оснований своего воспроизводства. Главная функция философской диатрибики – идеологическая. Лишь опосредованно в своем историческом движении (в ходе складывания научного метода познания) она производит другую ценность – логику мышления и методологию познания вообще. А.В. Потемкин

сближался с А.Ф. Лосевым в признании того, что философия – это рациональная мифология. Он принимал идею античной культуры как истории формообразований мифосознания на основе рабовладения [3, с. 422] и видел в ней ключ к пониманию принципов построения философского знания.

В генезисе философии заложена архаическая установка, аналогичная разделению религиозной традиции на профанную и сакральную форму. На Ильенковских чтениях 2007 г., проходивших на базе факультета философии и культурологии ЮФУ, А.В. Потемкин сделал утверждение: “философия есть лишь обыкновенная манера рассуждать, возведенная в ранг необыкновенной” [11, с. 170]. Способность к рассуждению есть продукт культурного развития личности, а философия – лишь ее исторически возвышенная форма, сакральность рассуждения. Тайну философского мышления А.В. Потемкин нашел в логическом принципе “объяснения из начал”, в соответствии с которым любое явление рассматривается как порождение какого-либо первоначала. В мифе таким началом оказывается дух первопредков, в религии – это Бог-творец, а в философии – абстрактно-всеобщий принцип или понятие, будь это нематериальный дух, “материя-подкладка” либо обобщающая противоположность мышления и материи субстанция. Философское мышление реализуется в разрывании логическими средствами понятия, положенного в основание системы.

Понятие есть главное средство труда философа, поэтому его мышление ничем не отличается от мышления субъекта любой другой деятельности, строящего представление о мире из материала его практического опыта. Для скотовода – это корова, для охотника – олень, а для портного – пуговица. «Форма мышления “из начал”, или “генизо”, не является чем-то таким, что принадлежало только древним грекам. “Брахман”, “атман”, “первичное яйцо”, “первичный холм”, “священная корова”, “олень золотые рога”, “мировое дерево”, “дао”, “пуруша”, “бе решит”, “рыба-кит”, “принцип” и многое другое – вот двойники древнегреческого “архэ”, с которыми сталкивается каждый, кто принимается за изучение мифов или “древних философий”» [3, с. 343]. Система Гегеля есть философия в чистом виде и наиболее развитом качестве. Немецкий мыслитель в мышлении видел начало бытия, а в понятии его – всеобщую

истину. Соответственно своему профессиональному кредо философия закономерно приходит к обоснованию идеализма и выводу о господстве мыслей в мире.

Действительность мышления – это законы и категории человеческого мышления. Социальной основой философии, по А.В. Потемкину, является классовое господство, при котором часть господствующего класса занята производством мыслей. В представлении Платона профессия философа заключается в том, чтобы, воздействуя на людей, устанавливая в их душах порядок, аналогичный порядку телесного мира. Выходит, что философия, вслед за производством мыслей, выстраивает деятельность человека, и, следовательно, движет производством общественного мира. В этом и заключается ловушка философского идеализма – в таких мыслях рождаются иллюзии господствующего класса о самом себе и ложное представление о действительности вообще. Духовное производство есть прежде всего производство социальных форм общения и лишь затем – представлений и понятий об этих формах. Оно не ограничено философией. Формы сознания лишь отражают и идеализируют реальные отношения, складывающиеся между людьми. Политика побеждает философию в стремлении установить порядок.

Даже в век науки и информации метафизическая форма философии воспроизводится как реликт первобытного мышления, возвышающийся над разорванным обыденным сознанием. «Ее знание претендует на абсолютную истину и поэтому противостоит конкретному знанию действительности. Ее методом является спекулятивное мышление, “тайна” которого – аналогия. Вся философия была измышляющим сознанием. Ее постоянное занятие – конструирование систем мира из самых ничтожных фактических данных» [3, с. 94]. Образцом такого конструирования в древности стала философия Аристотеля.

Аристотель, как указывалось, имеет принципиальное значение для диатрибической традиции. Именно он дал определение философии как знания о первых началах, которое затем превратилось в трудах толкователей в “науку о сущем и о первоначалах” или в “общую науку, возвышающуюся над частными науками” и т.п. А.В. Потемкин доказал, что вся концепция философии у Аристотеля является теологической. Его на-

укообразное мышление не порвало с архаичным принципом объяснения “из начал”; данность начала – это предпосылка его суждений. Аристотель ставил задачу разобраться в “природе” начал. Он следует за Платоном и развивает его определения: начало – это *источник движения* всего остального и никогда не возникает, но всегда есть; начало – это то, что *само не имеет начала*; начало *существует отдельно* от того, чему оно служит началом и есть *общее* всему. Философия Аристотеля выраженно рассудочная: поиск первоначала он ведет через исследование категориальных разделений (общее / единичное, род / вид, тождество / различие и др.). Правила рассудочного мышления используются Аристотелем так, что они выступают одновременно и как правила развертывания мысли, и как правила раскрытия самой действительности. С этой же точки зрения Аристотель ищет начала знания, в опоре на которые можно строить первую философию как знание общего. В итоге мы имеем метафизику категорий и аксиоматику рассудка. Категории – это формы, посредством которых мысль постигает общее. Они становятся у Аристотеля метафизическими, так как представляют собой *вечные формы определения сущего*. Основной аксиомой познания Аристотель считал закон запрета противоречия.

Согласно А.В. Потемкину, категории – это формы, в которых язык и мышление находят способ выражения действительности, однако они *историчны и культурны*. Раскрытие действительности в мышлении и языке опосредствовано предметно-практической деятельностью и развивается. Аристотель не знал этого обстоятельства, также как не знал причин логической всеобщности категорий. А.В. Потемкин подчеркивал, что со времен Аристотеля категории были видами суждения, но *не понятиями*. Вместе с тем, Аристотель обратил внимание на категории как инструмент вербального мышления. В этой направленности философии обнажилась потребность эпохи овладеть схемами мышления.

А.В. Потемкин полагал, что социальным источником рефлексии Аристотелем рассудочных форм мышления была практика риторических доказательств в публичной политике. Полис как осознаваемая индивидом общественная структура была *социальной основой категории “общего”*. Полис – это сверхиндивидуальный организм, потребности и воз-

можности которого выступают относительно индивида общим основанием. Такое “начало” разумно (идеально), организовано по закону (установлению) и объединяло равных и неравных. Своей силой оно предписывает индивиду не только поведение, но и ход мыслей, соответственно, дарует бытие. Философия – это интеллектуальная форма политического господства или претензии на него, ведь, по Аристотелю, философия господствует над всеми иными видами знания.

Философия – это категориальное мышление и в этом смысле ее зарождение есть сдвиг мышления. Первобытное, детское и абстрактно-логическое мышление различаются по степени категориальности, однако категориальное мышление само по себе неоднородно – логические основания в нем могут быть выстроены формально-логическим или диалектическим способом. А.В. Потемкин показал, что в переводах текстов Аристотеля на современные европейские языки, в том числе и русский, термины “наука” и “теоретический” используются неисторично. В античности не существовало науки в том виде, в каком она появилась в Новое время – как системы экспериментального и теоретического познания. Определение Аристотелем специфики философии возводит ее к *мудрости*, истолкованной как высшая форма знания “начал” общежития. Аристотель использует архаический принцип *деления знания по видам деятельности*, а не по критерию объективных отношений: опытно-практическое знание (*ἐμπειρία*), искусство (*τέχνη*) и теоретическое знание (*θεωρητικά, ἐπιστήμη*) – мудрость. Первобытное и обыденное мышление упорядочивает мир по функциям предметов и способам обращения с ними. Знание практическое (присущее людям опыта, ремесла), по Аристотелю, познает единичное, тогда как знание теоретическое постигает вечное, первые причины. Но причины у Аристотеля – это начала, истоки порождения. Термин “теоретический” использовался Аристотелем в древнем теологическом и ритуально-практическом значении – “созерцательный”, “умозрительный” (с отсылкой к этимологии корня *θεός*, образованного от глагола *τίθημι*, означающего “класть”, “откладывать”, “формулировать”, “устанавливать”, “постановлять”).

Философское мышление социоантропоморфично в истоке, в нем *κόσμος* – это полис, переведенный в общемировой план.

Древнегреческий полис – это общество рабовладения, в котором в борьбе за новый тип господства столкнулись исторические силы первобытной аристократии и молодого демоса. Философия есть политическое самосознание теснимой аристократии, переведенное в идеологию аристократического идеала личности (культуру в античном понимании). В этой борьбе особое значение приобрел древний институт мудрецов, к функциям которого философы и возвели свое понимание теоретического знания.

Мудрость – это транзитный пункт превращения мифознания в рациональную форму философии. А.В. Потемкин осуществил критику концепции происхождения философии Т.И. Ойзермана, который противопоставлял два типа мудрости – мифологическую и философскую [12]. В поиске первоначала Ойзерман видел революционный момент и трактовал его как сдвиг мышления к познанию “общего во всем”. Однако, как пишет А.В. Потемкин, «определение философии как “постижения самого общего во всем, что существует”, не было известно не только софистам, но также и Платону; лишь у Аристотеля можно найти формулировки, приближающиеся к той, которая дана здесь Ойзерманом» [3, с. 322]. Миф и античная философия противопоставлены друг другу лишь по уровню абстракций, но по структуре своего мышления – это явления одного порядка. Основной методологический принцип здесь – перенос известного на неизвестное, причем осуществляемый бессознательно, что выражает уровень более древний, чем формы сознательного мимезиса и рассудочной аналогии. Мудрость в определениях Платона и Аристотеля является, как доказывает А.В. Потемкин, логической рефлексией мифа и рефлексией мифа по поводу своей логической структуры. Своеобразие античной философии состоит в том, что она была «претензией на особый вид познания, осуществляемого посредством “духовного видения” немногими лучшими людьми, специально в это дело посвященными» [3, с. 332].

Есть определенная загадочность в утверждении, что философия возникает из “удивления” (θαῦμα). Это слово имеет глубокие коннотации и означает восхищенное созерцание дива. А. Приер зафиксировал в греческих текстах связь θαῦμα с созерцанием ритуалов, а также различных нетиповых дей-

ствий [13]. Возможно, восхищение вызывалось наблюдением театрално-костюмированных ритуалов и оборачивалось желанием постичь их космогонический смысл. Для древнего человека истина ритуала – это эзотерическое знание, которое легко трансформировать в идею высшего знания о началах.

Существовала особая практика наблюдения за общеэллиническими празднествами, которые регулярно проводились в разных полисах – θεωρία. Человек, которого посылали на праздник в качестве наблюдателя, именовался θεωρός. Он присутствовал внутри ритуальных действий и выступал помощником или консультантом оракула. Это было вполне официальное лицо – человек, “созерцающий волю бога”. Гражданских участников никогда не называли θεωρός, а только θεατής (“зритель”); они наблюдали ритуальное действие, но не совершали θεωρία [14]. Подобно тому, как теор созерцал истинную форму ритуала, как ведический риши обеспечивал правильную вербализацию жертвоприношения и сакральное восстановление мира, так теперь философ отвечает за соединение в целое усложнившегося мира государства, который без руководящей идеи распадается на мирки социальных групп по граням разделения труда.

Θεωρία превратилась у Платона в умозрение, связанное с искусством слова; оно отлично от поэзии и воплощено в речи мудреца. Аристотель в “Протрептике” заявлял, что “занятия философией весьма отличаются от (занятий) всем (остальным): ведь для этой деятельности нет нужды ни в орудиях, ни в (определенном) месте, но всякий раз как кто-либо в какой бы то ни было части ойкумены или где бы то ни было еще станет предаваться размышлениям, он окажется причастным к существующей истине” [15]. В. Йегер определил, что θεωρία у Аристотеля есть чистая интуиция (reine Anschauung) – состояние, в котором душа имеет предмет активности свои собственные функции [16].

Изучение диатрибики как формы существования философии включает в себе глубокий научный смысл. Если философы принимают диатрибическое толкование предмета философии, то они тем самым задают вектор своей деятельности и самосознания. Поскольку в основе этой традиции лежат определения Платона и Аристотеля, то конкретно-историческое изучение их представ-

лений позволяет понять, в каком качестве философия продолжает воспроизводиться в культуре. Исследования А.В. Потемкина показывают, почему возникла *связь философии и политики*, и дают метод познания того, в каких формах эта связь существует теперь. Сегодня, когда наука выступила в качестве образа положительного знания, диатрибика продолжает определять философию как “науку” в понимании Аристотеля. Возникает ускользающее от рефлексии противоречие: современная философия, увязывая свои функции на отношение к научному методу, обращается за определением своего предмета к донаучному мышлению Аристотеля, необоснованно модернизируя его.

Научное значение философии заключено, по А.В. Потемкину, в положительном исследовании эмпирически фиксированных наличных форм идееизводства [3, с. 128]. Метафизика Аристотеля стала авторитетным источником в диатрибической традиции лишь потому, что дала образец построения идеологической конструкции под названием “общая картина мира”, потребность в которой рано или поздно испытывают все эпохи. Технологический процесс глубокого разделения труда, опыт организованных социальных преобразований в условиях сохранения классовых противоречий – вот некоторые источники данной потребности сегодня. Философам адресуется идеологическая задача овладеть историческим движением, “привязав” его к некоторому основополагающему принципу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.
2. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 320 с.
3. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2003. 576 с.
4. Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М.: РОССПЭН, 2004. 776 с. С. 399.
5. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
6. Liddel H.G. & Scott R. Greek-English Lexicon. NY.: Harper & Brothers, Franklin Square, 1883.
7. Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. М.: Наука, 1971. 280 с. С. 130–131.

8. Нахов И.М. Три кинические диатрибы // Античность и современность. М.: Наука, 1972. 504 с.
9. Dudley D. A History of Cynicism from Diogenes to the Sixth Century. L.: Methuen & Co., 1937. P. 111.
10. Malherbe A.J. Moral Exhortation: A Greco-Roman Sourcebook. Westminster John Knox Press, 1986. 178 p. P. 129–134.
11. Лазуткин В.А. По материалам девятой международной конференции “Ильенковские чтения” // Вопросы философии. 2007. № 12. С. 167–170.
12. Ойзерман Т.И. Проблемы историко-философской науки. М.: Мысль, 1969. 398 с.
13. Prier R.A. Thaumata Idesthai: The Phenomenology of Sight and Appearance in Archaic Greek. University Press of Florida, 1989. 320 p. P. 81–94.
14. Nightingale A.W. Spectacles of Truth in Classical Greek Philosophy. Cambridge University Press, 2004. 312 p. P. 49.
15. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 184 с. С. 30.
16. Jaeger W. Aristoteles; Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung. Berlin: Weidmannsche, 1923. 440 s. S. 67.

REFERENCES

1. Drach G.V. *Rozhdenie antichnoy filosofii i nachalo antropologicheskoy problematiki* [The Birth of ancient philosophy and the beginning of antropological problems]. Moscow, Gardariki, 2003, 318 p.
2. Zaytsev A.I. *Kul'turnyy perevorot v Drevney Gretsii 8–5 vv. do n.e.* [Cultural revolution in Ancient Greece 8th – 5th centuries BC] St. Petersburg, Philological Faculty of the St. Petersburg State Univ., 2000, 320 p.
3. Potemkin A.V. *Metafilosofskie diatriby na beregakh Kiziterinki* [Metaphilosophical diatribes on the banks of Kiziterinka]. Rostov-on-Don, Rostizdat, 2003, 576 p.
4. Petrov M.K. *Istoriya evropeyskoy kul'turnoy traditsii i ee problemy* [History of European cultural traditions and about her problems]. Moscow, ROSSPEN, 2004, 776 p., p. 399.
5. Dvoretzkiy I.Kh. *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary]. In 2 vols. Moscow, State publishing house of foreign and national dictionaries, 1958.
6. Liddel H.G. & Scott R. *Greek-English Lexicon*. N.Y., Harper & Brothers, Franklin Square, 1883.
7. Gasparov M.L. *Antichnaya literaturnaya basnya* [Ancient literary fable]. Moscow, Nauka, 1971, 280 p.
8. Nakhov I.M. *Tri kinicheskie diatriby* [Three cinieckie diatribes]. In: *Antichnost' i sovremennost'* [Antiquity and the modernity]. Moscow, Nauka, 1972, 504 p.
9. Dudley D. *A History of Cynicism from Diogenes to the Sixth Century*. London, Methuen & Co., 1937, p. 11.
10. Malherbe A.J. *Moral Exhortation: A Greco-Roman Sourcebook*. Westminster John Knox Press, 1986, 178 p., pp. 129–134.
11. Lazutkin V.A. *Voprosy filosofii*, 2007, no. 12, pp. 167–170.

12. Oyzerman T.I. *Problemy istoriko-filosofskoy nauki* [Problems of historical and philosophical Sciences]. Moscow, Mysl', 1969, 398 p.

13. Prier R.A. *Thauma Idesthai: The Phenomenology of Sight and Appearance in Archaic Greek*. University Press of Florida, 1989, 320 p., pp/ 81–94.

14. Nightingale A.W. *Spectacles of Truth in Classical Greek Philosophy*. Cambridge Univ. Press, 2004, 312 p., p. 49.

15. Aristotel'. *Protreptik. O chuvstvennom vospriyatii. O pamyati* [Protreptic. About sensory perception. About memory]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2004, 183 p., p. 30.

16. Jaeger W. *Aristoteles; Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung*. Berlin, Weidmannsche, 1923, 440 s., s. 67.

9 октября 2014 г.

D. Kulikov (Rostov-on-Don). Diatribe Tradition of Philosophy in A.V. Potyomkin's Conception

Key words: diatribe tradition, mythology, origin of philosophy, Aristotle

The article is devoted to the contribution of A.V. Potyomkin's theory of diatribe tradition to the explanation of philosophy and its origin. His approach considers being innovative in the context of existing theories of raising of philosophic thought. Diatribe tradition is a form of philosophy fixed in the education and ideology and existing in textbooks, handbooks, dictionaries and encyclopedias. Potyomkin described its main features: metaphysical form, speculative logic, idealism. Such quality of popular philosophy is useful for ideological holding of social discipline and power. The article reveals that philosophy specifics came to stay in its genesis, so it must be explicated historically and concrete. Diatribe tradition based on definition that puts philosophy as a science or knowledge about "beginnings" (ἀρχή) or as a general science above other particular sciences. Aristotle had put this tenet for the first time and philosophers reproduced it. The reason, which explains reality in a manner of "beginnings" is a primitive and mythological mind. Therefore, diatribe tradition in philosophy conserves an archaic mode of thinking; however, it used to modernize Aristotle's doctrine. The article explicates Potyomkin's theses that there is no science in antiquity in the strict sense; therefore, it is impossible to translate Aristotle ἐπιστήμη as "scientific knowledge", "science". Aristotle's thought is archaic and is a rational mythology. Philosophical knowledge is a theoretical form of ancient wisdom. Reproducing of Aristotle's principle by diatribe philosophy means to restore an archaic logic in advanced mode of speculative thought, e.g. as Hegel's system does. The article shows that philosophy is a historical form of consciousness and a pure product of division of physical and intellectual labor. There is a connection between philosophy and politics, between social structure and cultural form, where philosophers keep on performing roles of priest or mentor in cognition, communication and ideology. Diatribe approach is applicable in the studies of modern philosophy and its cultural functions.